

Интервью члена редколлегии журнала А. М. Пашкова с доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН, научным руководителем Департамента истории НИУ Высшей школы экономики (Санкт-Петербургский филиал), профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге, членом Совета по науке и образованию при Президенте РФ ЕВГЕНИЕМ ВИКТОРОВИЧЕМ АНИСИМОВЫМ

Вы родились в 1947 году в небольшом городе Александрове Владимирской области. Как говорится – все великие люди рождаются в провинции. Расскажите о Вашем становлении как историка. Почему Вас заинтересовала история? Кто и что повлияли на Ваш выбор?

Известно, что существует несколько сюжетов художественного произведения, да и жизни: граф Монте-Кристо, Ромео и Джульетта, Одиссей. Мой сюжет – самый заезженный – сюжет о Золушке. Я родился в подмосковном городке, за 101-м километром. Здесь селились те бывшие политические, а в основном уголовные, преступники, которым был запрещен въезд в столицу. В соседнем доме когда-то маялась Марина Цветаева. Уже в мое время ссыльные уголовники определяли общую стилистику жизни городка. Скандалы, матерщина, поножовщина и другие «прелести» криминального мира соседствовали с жизнью обыкновенных семей горожан вроде нашей. Повальное пьянство в городе, во дворе, в семье. Моя бабушка (а я многие годы жил с бабушкой) была сторожем на ликеро-водочном заводе, и поэтому дома «праздник жизни» никогда не кончался. Тогда-то я невзлюбил советскую власть. Дело в том, что, когда веселые гости расходились из нашей кухни, по радио, которое никогда не выключалось, в полночь звучал гимн Советского Союза. Задремавшая к этому времени бабушка просыпалась и выключала свет в моей комнате как раз в тот момент, когда я дочитывал книгу до самого интересного места. Поэтому этот гимн до сих пор у меня вызывает реакцию, как у собаки Павлова, которую бьют током. Несомненно, книги были главной отдушиной в моей жизни. Я читал всегда и везде, особенно любил лежать на высокой крыше сарая

или в особом гнезде, которое сделал в развилке дерева. Голубые томики Жюль Верна, розовые Вальтера Скотта, пестрые Фенимора Купера, сиреневые Джека Лондона, сборники «На суше и на море», пиратские романы о капитане Бладе и ему подобных заполняли мое существование. А восхитительный роман Штильмарка «Наследник из Калькутты», и бессмертный «Остров сокровищ», и карты острова, которые я рисовал непрерывно, все усложняя и усложняя их! Мне было скучно на уроках истории – учебник я прочитывал в первый же день, как только покупал его в магазине со странным названием «Когиз», и вообще знал историю значительно лучше учительницы. Было еще два обстоятельства, которые определили мою жизнь. Первое – это слобода. В километре от моего дома, на противоположном берегу реки возвышался Успенский монастырь – бывшая Александрова слобода – опричная столица Ивана Грозного, место некогда страшное, лютое. Много там было перестроено позже, но главные соборы и колокольня сохранились со времен царя-убийцы. В Троицком соборе, возле медных врат, увезенных Иваном из Великого Новгорода во время кровавого погрома 1570 года, меня крестили в старинной купели, в этот собор меня приводила бабушка на богослужения, которые совершенно не волновали меня. Зато, стоя в храме, я вспоминал страницы «Князя Серебряного» и думал: «Вот тут стоял князь, а тут Малюта Скуратов, а вон оттуда выходил сам царь». Казалось, что, особенно в сумерках, царь Иван присутствует здесь. Порой я со свечой в руке поднимался по узкой лестнице на колокольню, с которой якобы слетел на крыльях отчаянный русский мужик, и видел над собой низкие покрытые копотью потолки,

наверное – думалось мне – еще от факелов времен Ивана, который тоже по этим же стертým каменным ступенькам залезал наверх трезвонить в колокола. И меня была дрожь от страха и восторга. А еще вместе с приятелями мы искали следы подземного хода из слободы к реке (нет в России ни одного более-менее известного места, где бы старожилы не рассказывали предание о тайном подземном ходе). А еще была мечта прославиться на весь мир: найти, подобно героям романа «Бронзовая птица», Либерию – библиотеку Ивана Грозного, ведь считалось, что она где-то тут закопана. Наши раскопки были недолгими – хозяева огородов, окружавших монастырь, обычно гнали нас в шею с нашими лопатами и ломами. Но все-таки раз нам крупно повезло – мы выкопали полуистлевшую рукоятку сабли. И тогда меня будто током дернуло – буду историком! Второе, что оказалось очень важным в моей жизни, – это радио, точнее, две увлекательные радиопередачи, которые я всегда слушал. Одна называлась «Клуб знаменитых капитанов» – о необыкновенных морских приключениях, о пиратах и мореплавателях, а другая – «Юнга Захар Загадкин» – о географии. Захар говорил голосом актера Льва Дурова и рассказывал удивительные вещи, а потом давал географические загадки типа: «Маленький Зяблик прилетел в гости к другу Талсану...». Нужно было найти на карте эти объекты и написать об этом в редакцию, и я часами просиживал с атласом и сочинял письма, начинавшиеся словами: «Дорогой Захар! Вам пишет ученик 4-го класса Анисимов Женя. Я нашел реку Зяблик, которая впадает в озеро Талсан...» и т. д. С тех пор я отлично знаю географию России и сопредельных стран. А вообще же больше всего я любил читать и, когда отправлялся менять книгу в районную библиотеку, то последние кварталы перед библиотекой уже не мог пройти спокойно, а мчался во весь дух, как на пожар. Я думаю, что миллионы мальчиков были спасены книгами от подворотни...

В наше время происходит бум исторической информации. Выходит огромное количество книг, телевизионных документальных фильмов и передач, не говоря уже об интернет-публикациях. И вся эта информация имеет разную степень достоверности. В связи с этим вопрос к Вам как одному из ведущих отечественных историков, автору множества книг по истории России. Какие, на Ваш взгляд, 10 (можно 20 и больше) исторических книг должны быть в обязательном порядке прочитаны всеми учителями истории, студентами-историками, школьниками, интересующимися историей, и вообще – людьми разных профессий, которые хотят лучше знать свою историю? И так, рейтинг качественных исторических книг по Е. В. Анисимову.

Флоря Б. Иван Грозный
 Блок М. Апология истории
 Яковенко Н. Очерк истории Украины в средние века и раннее новое время
 Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛаг
 Лотман Ю. Беседы о русской культуре
 Илизаров Б. С. Тайная жизнь Сталина
 Платонов С. Ф. Сочинения по русской истории в 2 томах
 Лихачев Д. С. Русская культура
 Шепелев Л. Е. Чиновный мир России
 Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры
 Козляков В. Смута в России. XVII век
 Седов П. В. Закат Московского царства
 Павленко Н. И. Петр Великий
 Скрынников Р. Г. Царство террора
 Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой
 Карпов А. Ю. Москва державная
 Александр П. Pro et contra. Антология
 Безотосный В. М. Российский генералитет эпохи 1812 г.
 Успенский Б. А. Этюды о русской истории
 Каппелер А. Россия – многонациональная империя

Для любого автора самая лучшая книга – это та, которую он еще не написал. Однако как Вы сами считаете – какие свои работы из более чем 20 написанных Вами книг самые удавшиеся, где вам удалось внести наибольший вклад в изучение той или иной проблемы, какие книги встретили наиболее высокую оценку специалистов и простых читателей, какие будут востребованы и много лет спустя после их выхода?

Про вклад и востребованность – не знаю, но самые удавшиеся книги: «Елизавета Петровна» (Афродита на троне), «Генерал Багратион. Жизнь и война», «Дыба и кнут». Но более всего цитируется старая книга (весьма несовершенная) «Время петровских реформ». Массовому читателю более всего приглянулись популярные книжки – «Женщины на троне», «Пленницы судьбы». От них воротят нос профессионалы, но они делают свое дело исторического просвещения, ради чего, собственно, мы, историки, и существуем.

Большая часть ваших работ посвящена русской истории XVIII века. Центральная фигура, определившая весь ход истории России в этом столетии, – это, конечно, Петр I. Однако в исторической науке оценка личности и деятельности царя Петра до сих пор является предметом дискуссий. А какова Ваша оценка личности и деятельности Петра I и его реформ?

Мне трудно кратко об этом сказать. У меня сложная оценка личности Петра. Я позволю себе нахальство и отсылаю интересующихся к недавно вышедшей книге «Петр Первый: благо или

зло для России?». Там все подробно разобрано, но точно, что у меня нет однозначной оценки. Пример: Петр провел фактическую индустриализацию, построил промышленность, обеспечившую стране экономическую независимость. Но промышленность эта была крепостнической (и не Вам ли это не знать), что привело с началом Промышленного переворота к застою, торможению и Крымской катастрофе, и все началось сначала. В ответ можно сказать: а какой у Петра был иной путь, кроме крепостнического, в стране без банков, инвестиций, городов с Магдебургским правом, без университетов, рынка рабочей силы, капиталов? Ну и так далее. Спор бесконечен.

Последние годы Вы работаете над капитальным трудом «Хроника жизни и деятельности Петра Великого». В каком состоянии сейчас эта работа? Каким предполагается ее объем? И, наконец, когда мы сможем ознакомиться с этой книгой?

Сейчас заканчивается загрузка Биохроники (300 а. л.) на Национальную платформу ВШЭ, и к осени она будет доступна всем. Я задумал ее как справочник для всех историков, с элементом интерактива (но не как Википедия), правка и дополнение только через меня с указанием автора исправлений и дополнений. Возможности Интернета беспредельны. В каждую «карточку» (дату) можно будет загружать по теме всякий дополнительный материал от статей, книг до фильмов и изображений артефактов и произведений искусства. Цель – создать единый всеобъемлющий ресурс о Петре и его эпохе. Это дополнение и исправление может продолжаться бесконечно, пока будет электричество и Земля. После меня придет другой координатор и продолжит начатую работу. В этом смысле так можно зацепиться за вечность.

В 2017 году Вы были избраны членом Совета по науке и образованию при Президенте РФ. Расскажите, чем занимается этот Совет, как он устроен, кто из ученых-гуманитариев входит туда кроме Вас, какие вопросы Совет рассматривает, есть ли у членов Совета возможность заранее узнать повестку дня и подготовиться к обсуждению вопросов? Слышны ли там голоса общественности? Каковы достижения Совета за последние два года?

Я там недавно и пока не очень хорошо понимаю направление работы. Я предложил доклад о том, как изменить печальную судьбу многих провинциальных вузов (вас это не касается, у вас сильный университет), которые с образованием системы федеральных университетов испытывают большие сложности и понемногу умирают, хотя известно, что Россия всегда жила землей, провинцией, но пока доклад этот не ставится в повестку дня.

И, наконец, последний вопрос. Вы уже не в первый раз в Петрозаводске. Каково Ваше мнение о нашем городе и Петрозаводском университете?

Я люблю Карелию и Петрозаводск. У вас сохраняется, несмотря на долгую нивелирующую все соввласть, своеобразие в образе жизни, характерах людей, в самом городе, в общей атмосфере. И вообще, как только переезжаешь границу, начинается прелестная страна, отличная от нашей унылой болотистой равнины, и впечатление «не совсем России» усиливается – меньше неряшливости, бардака, больше порядка, красивых пейзажей, больше гармонии и покоя. Вам повезло и в том смысле, что все-таки республиканский статус позволил остаться на том же уровне в отличие от других губернских городов. Но я знаю о многих ваших проблемах, они есть у всех, и мне кажется, что вы как-то достойнее других их решаете. Я желаю вам всего доброго!